

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-51-63

Аннотация Какова международно-правовая природа и статус частных военных и охранных компаний? Являются ли они «наемниками XXI века» и откуда берут свои истоки эти структуры? В статье рассмотрена историческая эволюция военных услуг и проведен анализ развития норм международного права в этой области. Предложено возможное решение проблемы статуса частных военных и охранных компаний с использованием действующего международного права.

Ключевые слова частные военные и охранные компании, международное право, Документ Монтрё, приватизация войны, вооруженные конфликты, экспорт и импорт военных услуг, ответственность, международное гуманитарное право

Title Private military and security companies and international law

Abstract What is the international legal nature and status of private military and security companies? Are they mercenaries of the 21st century and where do these formations come from? The article traces the historical evolution of military services and provides an analysis of the international legal and normative context of the problem. In conclusion, it offers a possible solution to the problem of establishing the status of private military and security companies using current international law.

Keywords private military and security companies, international law, Montreux Document, privatization of war, armed conflicts, responsibility, international humanitarian law

I. Введение

*«На всю страну монаршим криком грянет:
“Пощады нет!” — и спутит псов войны».*

Уильям Шекспир. Юлий Цезарь.¹

Солдаты удачи, наемники, «псы войны», чэвэкашники – все это термины, употребляемые средствами массовой информации для описания такого явления, как частные военные и охранные компании (далее ЧВОК).² В СМИ, общественных кругах, кинематографе сформировался ряд стереотипных представлений о ЧВОК, в т. ч. как о беспринципных наемниках, захватывающих нефтяные вышки и выполняющих любую грязную работу в конфликтных и других опасных зонах. Актуальность, а в последнее время, можно сказать, повышенная популярность

* Сайфуллин Эмиль Камильевич – магистрант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

темы ЧВОК способствует вовлечению в ее обсуждение не только специалистов и экспертного сообщества, но и людей, далеких от этой проблематики, что затрудняет и без того не простой процесс осмысления феномена ЧВОК.

«Туман войны»,³ или, скорее, туман неопределенности, скрыл предмет обсуждения за завесой слухов, необоснованных утверждений и домыслов. Реальность и вымысел переплелись, затмив собой настоящие проблемы. Нет единства в определении понятия ЧВОК; в различных интерпретациях по-разному трактуется природа этого феномена. Даже в выступлениях и работах экспертов, более глубоко изучающих этот предмет, можно встретить диаметрально противоположные мнения об использовании ЧВОК: с одной стороны, как о квазивоенных и/или чуть ли не криминальных организациях, которые следует запретить, а с другой – как об организациях, которые, напротив, следует активнее использовать, в т. ч. в миротворческих и гуманитарных операциях и в более широких целях защиты и продвижения государственных интересов за рубежом. На деле же, как говорится, “*veritas in medio est*”.⁴

Проблемы с ЧВОК действительно есть, и это, в первую очередь, проблемы международно-правового характера – вопросы международно-правовой регламентации функционирования таких компаний, определения их правового статуса и правовой ответственности ЧВОК и их нанимателей. Однако для того чтобы попробовать ответить на эти и многие другие вопросы, связанные с данным явлением, необходимо сначала обратиться к истории найма военной силы и предоставления других частных военных услуг на коммерческой основе.

II. Краткий экскурс в историю военных услуг

История возникновения и развития феномена частных военных и охранных компаний в их современном понимании не насчитывает и ста лет. Первая ЧВОК была создана лишь в 1965 г.⁵ (хотя это является дискуссионным вопросом). Однако сами по себе военные услуги – ровесники войны как таковой. Это и традиционные наемники, и небоевые околовоеенные части и профессии – маркитанты и маркитантки, кузнецы, врачи и люди других профессий, без которых ни одна армия не обходилась в походе и которые неотступно следовали за ней.

Наемные армии сыграли значительную роль в военной истории человечества. Древнегреческий писатель, историк, полководец и ученик Сократа – Ксенофонт, автор книги «Анабазис» (...древнейшего из дошедших до нас образчиков литературного жанра исторических мемуаров» и «...одного из основных источников по истории военного дела в древней Греции», предвосхитившего поход Александра Македонского)⁶ подробно описал исход около 10 тысяч греческих наемников из самого сердца Персидской империи в 401 г. до н. э. Он в деталях описал структуру и систему организации наемного войска, процедуру найма солдат и стратегов, оплату их службы. Стоит отметить, что во многом благодаря именно древним грекам рынок военных услуг античного мира превратился в доходный и крайне востребованный вид деятельности, в котором были задействованы тысячи эллинов. Древнегреческие наемники превратили войну из переменного мероприятия по защите родного полиса в постоянную профессию, ремесло. Те или иные города и народы располагали своими «фирменными» наемными подразделениями. Они направлялись на войну и считались лучшими: критские лучники, иллирийские пельтасты, балеарские пращники, спартанские стратеги (если в войске было несколько стратегов, то главным обычно выбирали лакедемонянина). В античные времена деятельность и отношения наемников с

нанимателем в основном регулировались нормами обычного права.

В Средние века и эпоху Возрождения наемные войска стали неотъемлемой, а зачастую и основной частью любой военной кампании. Условия государственной жизни в Западной Европе в XVI–XVIII вв. позволяли формировать удовлетворительную вооруженную силу только на условиях наемничества.⁷ Как и в античные времена, отдельные народы поставляли определенные виды войск: немецкие ландскнехты и швейцарцы, жестко конкурировавшие между собой,⁸ гемузские арбалетчики и т. д. В те времена наемные войска стали своеобразной социальной лестницей для людей низкого происхождения. Многие из тех, кто выжил в битвах и не растратил заработанного, становились зажиточными горожанами, торговцами и даже дворянами. Так, знаменитая итальянская династия Сфорца, правившая в Милане с середины XV в. по середину XVI в., была основана кондотьером⁹ Муцио Атендоло, прозванным за свою силу и характер «сфорца».¹⁰

Выдающийся английский государственный деятель Томас Мор, описавший в своем труде «Утопия» (1516 г.) модель идеального государства с экономикой нового типа, социальным равенством, высокими моральными устоями и революционными для своего времени предложениями,¹¹ отметил и роль наемных войск в таком государстве. Так как «утопийцы сильно гнушаются войной как деянием поистине зверским, хотя ни у одной породы зверей она не употребительна столь часто, как у человека; вопреки обычаю почти у всех народов, они ничего не считают в такой степени бесславным как славу, добытую войной»,¹² они всячески стараются избежать кровопролития, предпочитая дипломатию и подкуп. Ценя жизнь каждого из своих граждан, утопийцы вступают в боевые действия лишь в крайнем случае: «Из обещанных собственных средств для войны утопийцы деньги дают весьма щедро, а граждан очень экономно; ими тогда они особенно дорожат и вообще настолько ценят друг друга, что никого из своих граждан не согласились бы променять на вражеского государя».¹³ Но если войны все-таки не избежать, в первую очередь «...они посылают на войну солдат, нанятых отовсюду, а особенно из среды заполетов», которые «... в жизни знают только то искусство, которым добывается смерть. У кого они служат, за того они борются энергично и в неподкупной верностью». «Этот народ сражается на стороне утопийцев против кого угодно, потому что получает за свою работу такую высокую плату, как нигде в другом месте».¹⁴

После Великой французской революции и эпохи наполеоновских войн концепция ведения войны изменилась, появились большие армии рекрутированных сограждан. Роль наемных солдат заметно снизилась, и на долгие годы они отошли на второй план в решении государством своих военно-политических задач.

Очередной расцвет рынка военных услуг пришелся уже на вторую половину XX в., особенно на наиболее активный период деколонизации Африки в 1960-х – 1970-х гг. Отряды численностью не больше нескольких десятков человек (многие из которых были ветеранами Второй мировой войны), хорошо вооруженных, но как правило, действующих без поддержки тяжелой техники, под предводительством, например, «короля наемников» Боба Денара,¹⁵ брали штурмом президентский дворец «освободившегося» колониального государства и ставили у власти своего заказчика. Эта практика описана в романе английского писателя и бывшего агента британской спецслужбы «МИ-6» Фредерика Форсайта «Псы войны» (1974 г.), создавшего классический образ современного наемника.

Тогда же, одновременно с расцветом рынка классических наемников, начали появляться и первые ЧВОК. Специалисты до сих пор спорят о том, какая компания стала пионером в этой области. По одной из версий, это одна из крупнейших американских ЧВОК – “DynCorp International Inc.”, ведущая свою историю от двух компаний, основанных в 1946 г. ветеранами ВВС США: “California Eastern Airways” (авиаперевозки) и “Land-Air Inc.” (техническое обслуживание самолетов). По другой версии, первой в этом ряду стала компания “Watchguard International”, основанная в 1965 г. подполковником британской армии Дэвидом Стирлингом вместе с сослуживцем с целью оказания военных услуг союзникам Великобритании.¹⁶ Среди функций компании значились подготовка и тренировка вооруженных сил, охрана и разведка. Позднее Д.Стирлинг создал еще несколько компаний этого типа.¹⁷ Тот факт, что именно Стирлинг стал одним из пионеров создания частных военных и охранных компаний не удивителен: еще во время Второй мировой войны он создал знаменитое спецподразделение SAS (англ. Special Air Service) – Особую воздушную службу вооруженных сил Великобритании.

Однако подлинный расцвет ЧВОК пришелся на более поздний период – конец XX в. и особенно начало XXI в., когда США и их союзники вступили в две затяжные военные кампании в Ираке и Афганистане. Мир узнал о феномене современных ЧВОК в основном из поднятого в СМИ шума вокруг таких негативных примеров, как серия инцидентов, связанная с американской компанией “Blackwater”, включая удары по гражданским лицам.¹⁸ Год спустя после вторжения США в Ирак в 2003 г. в этой стране действовало уже более 60 ЧВК численностью до 30 тысяч человек.¹⁹ «Частники» взяли на себя практически весь объем небоевых задач в ходе военных действий и последующей оккупационной кампании.

Сегодня в мире существует свыше 700 ЧВОК,²⁰ а годовой оборот их бизнеса лишь по приблизительным подсчетам в совокупности достигает несколько сот миллиардов долларов.²¹ Существует множество классификаций ЧВОК, как правило, по основному типу оказываемых ими услуг: охранные, консалтинговые, логистические и т. д. Однако эта типология довольно условна, так как из-за высокой конкуренции компании быстро перепрофилируются и редко оказывают только или в основном лишь один вид (отдельные виды) военных услуг.

III. Наемники?

Из краткого исторического экскурса и приведенных выше примеров видно, что у ЧВОК и наемников общие корни и в целом много общего. Но в чем их принципиальное отличие и почему отождествление одних с другими некорректно?

Во-первых, ЧВОК – это частная военная и охранный *компания*, т. е. легально работающее, зарегистрированное в установленном законом порядке юридическое лицо, которое платит налоги, сотрудники которого официально трудоустроены, согласно контракту получают зарплату, платят с нее налоги и имеют право на все те же социальные гарантии, что и, например, рядовой офисный работник, коих в ЧВОК порой столько же, сколько и оперативных сотрудников, участвующих в конкретных операциях «на земле». Крупные компании имеют разветвленную сеть офисов по всему миру, а их акции торгуются на биржах. Одним из ярких примеров является британская компания “G4S”. По некоторым данным, она является крупнейшей компанией в сфере безопасности как по географическому охвату, имея постоянные представительства на шести континентах, так и по числу сотрудников (570000 человек по всему миру) и доходу (более 7 млрд. фунтов стерлингов за 2017 г.).²² При этом львиная доля оказываемых “G4S” услуг – это не работа в

«горячих точках». «G4S» позиционирует себя как, в первую очередь, компания, предоставляющая комплексные услуги безопасности – от банковской инкассации, логистики, консалтинга, поставки и управления системами наблюдения – до содействия правоохранительным органам в поддержании общественного порядка.

Важно, что информацию о ЧВОК всегда можно получить в официальных государственных регистрирующих органах или реестрах юридических лиц. ЧВОК действуют в рамках правового поля и государства происхождения, и государства пребывания, и страны заказчика, и международного права (несмотря на неопределенность своего статуса). Ни одна из широчайшего круга услуг, предоставляемых ЧВОК, не противоречит закону. Нет ни одного международно-правового документа, запрещающего ЧВОК.

Чтобы до конца понять, что сравнение ЧВОК с классическими наемниками не корректно, необходимо обратиться к статье 47 Первого дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. В пункте 2 указанной статьи дано определение наемника: «Наемник — это любое лицо, которое: (а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; (б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; (в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; (г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; (д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и (е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил».²³ Кстати, здесь уместно опровергнуть часто встречающееся утверждение о том, что солдаты Французского иностранного легиона (ФИЛ) являются наемниками. Согласно подпункту «е» указанной статьи, они не являются наемниками в силу того, что ФИЛ *входит в состав* вооруженных сил Франции.

Подчеркнем, что статья 47 Первого протокола к Женевским конвенциям не ставит наемников вне закона, а лишь лишает их статуса комбатанта или военнопленного (пункт 1). Преступный же характер наемничества закреплен в Конвенции о ликвидации наемничества в Африке 1977 г. и Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г., которые практически дословно цитируют определение, данное в статье 47 Первого протокола 1977 г.

Как видно из международно-правового определения наемничества, ряд его критериев присущ и ЧВОК. Исходя из этого некоторые исследователи предлагают приравнять статус ЧВОК к статусу наемников. Однако здесь стоит выделить вторую особенность, объясняющую, почему ЧВОК – это не наемники.

Итак, во-вторых, наемники, согласно международно признанному их определению и, в частности, первым трем подпунктам пункта 2 статьи 49 Первого протокола к Женевским конвенциям, «(а) специально завербованы на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; (б) фактически принимают непосредственное участие в военных действиях; (в) принимают участие в военных действиях...». В отличие от наемников, легальные ЧВОК не принимают

непосредственное участие в боевых действиях. Это основополагающее положение, касающееся самой сути ЧВОК.

Исходя из выше изложенного, можно дать следующее определение ЧВОК. *Частная военная и охранная компания (ЧВОК) – это юридическое лицо, оказывающее охранные и военные услуги в зонах повышенной опасности, исключая прямое (непосредственное) участие в боевых действиях.*

Из данного определения становится понятной и разница между обычными частными охранными предприятиями (ЧОП) и ЧВОК. Последние специализируются на работе в регионах с высокой степенью рисков для жизни и имущества, а объем выполняемых ими работ и широкий спектр оказываемых услуг в силу разных причин недоступен обычным гражданским подрядчикам. Может ли, например, американская компания, строящая гидротехническое сооружение в Афганистане, считаться ЧВОК, если она тоже работает в регионе повышенной опасности, обладает значительными ресурсами и квалифицированными специалистами? Нет, так как уставным видом деятельности такой компании является строительство гидросооружений, а не оказание услуг в сфере безопасности. Как правило, такие компании или их наниматель уже, в свою очередь, заключают контракт с ЧВОК, а нередко и не с одной, для оценки рисков предприняемого строительства с точки зрения безопасности, строительства укрепленного лагеря, охраны периметра стройплощадки, имущества и сотрудников, доставки грузов к этому месту, обеспечения персонала средствами индивидуальной защиты и даже контактов с местным населением/вооруженными группировками для стабилизации обстановки в этой локации. Следует отметить, что ряд частных военных и охранных компаний, оказывающих спектр самых разнообразных услуг от строительства и логистики до разведки и охраны, зачастую не называют себя частной военной или охранный компанией, не желая ассоциироваться с этим понятием, хотя по факту являются полноценными ЧВОК.

В целом можно сказать, что ЧВОК и наемничество – это близкие, имеющие общую историю и часто перетекающие друг в друга явления. Однако это не одно и то же. Образно говоря, ЧВОК и наемничество – как два брата, один из которых законнорожденный, а другой бастард. Грань между ними порой малоразличима, но она есть, и эта грань – право.

IV. Статус и другие вопросы по международному гуманитарному праву

Хотя ЧВОК – это не наемники в традиционном смысле слова, вопрос определения статуса ЧВОК в международном праве так и не урегулирован. Если не к наемникам, то какой категории можно отнести сотрудников ЧВОК? Являются ли они комбатантами? Будет ли на них в таком случае распространяться статус военнопленных? И почему так важно ответить на эти вопросы?

Неопределенность статуса ЧВОК порождает неопределенность ответственности. Только у комбатантов есть привилегия принимать непосредственное участие в боевых действиях, уничтожая при этом живую силу противника, его технику и военные объекты, и, что важно, не нести за это уголовную ответственность, если конечно при этом не было совершено военных преступлений. Пункт 2 статьи 43 Первого Дополнительного Протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. гласит: «Лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в статье 33 Третьей конвенции), являются комбатантами, т. е. имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях».²⁴ Кроме

того, в статье 1 Приложения к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. содержится набор признаков, обязательных для комбатанта: «Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем следующим условиям: (1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; (2) имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак; (3) открыто носят оружие и (4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии».²⁵ Статья 2 указанного Приложения гласит, что «население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться, согласно статье 1, будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны».²⁶ Таким образом, к списку комбатантов кроме военнослужащих добавляются еще несколько категорий – ополчение, добровольческие отряды и стихийно взявшееся за оружие население (причем для того, чтобы считаться комбатантами, они должны отвечать лишь части тех же перечисленных требований – открыто носить оружие и соблюдать законы и обычаи войны). Эти же положения в расширенном варианте закреплены в статье 4 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.²⁷

При этом о ЧВОК в этих международно-правовых документах не говорится, хотя сотрудники ЧВОК практически всегда открыто носят оружие (если оно есть), имеют знаки различия, имеют во главе ответственное лицо и соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Однако непосредственного участия в боевых действиях они не принимают и, соответственно, комбатантами не являются. Правда, пункт 3 статьи 43 Первого Дополнительного Протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. содержит такое положение: «Всякий раз, когда сторона, находящаяся в конфликте, включает в свои вооруженные силы полувоенную организацию или вооруженную организацию, обеспечивающую охрану порядка, она уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте».²⁸ Исходя из этого можно заключить, что если государство-наниматель включит на время контракта сотрудников ЧВОК в состав своих вооруженных сил, то они могут на законных основаниях принимать участие в боевых действиях. Однако сложно представить, чтобы в реальности государства с готовностью шли на такой шаг, так как таким образом они должны бы были взять на себя всю полноту ответственности по международному праву за действия оперативников ЧВОК (как сделала Франция в случае с Иностраным легионом). При этом отчасти нивелировались бы многие преимущества ЧВОК, например, скорость найма (по сравнению с длительной процедурой включения в состав вооруженных сил, нередко требующая еще и одобрения законодательной власти и т. п.). Если потери армейского подразделения требуют отчетности, то ЧВОК может не раскрывать данные о своих потерях, а общество, как правило, спокойнее относится к гибели сотрудников ЧВОК, считая их наемниками.

Не стоит забывать и о том, что хотя государства и являются главными заказчиками ЧВОК, это далеко не единственный наниматель. Услугами ЧВОК пользуются и частные лица, и крупные компании, и международные организации, в том числе ООН. В таком случае ни о каком включении ЧВОК в состав вооруженных сил не может быть и речи.

Еще одна привилегия статуса комбатанта связана с проблемой военнопленных. Согласно международному гуманитарному праву, военнопленные

обладают всей полнотой прав на человеческое отношение, медицинское обслуживание, питание и т. д. Военнопленным за выполнение работ в плену должна выплачиваться заработная плата, которая не может быть ниже четверти швейцарского франка за полный рабочий день. Это положение закреплено статье 62 Конвенции об обращении с военнопленными 1949 г.²⁹ Сотрудники ЧВОК как некомбатанты не могут быть военнопленными и не получают соответствующих привилегий. В условиях современных вооруженных конфликтов, в отсутствие четкого фронта и театра военных действий, приравнение ЧВОК к комбатантам, помимо легализации их участия в боевых действиях, сделало бы их и законными целями для нападения комбатантами противника. Ведь нанося удары по военным объектам и живой силе противника, могут быть атакованы и сотрудники ЧВОК. В отсутствие у сотрудников ЧВОК статуса комбатантов, у атакующей стороны в отношении них может возникнуть ответственность за убийство гражданских лиц.

Действительно, ряд исследователей предлагает считать сотрудников ЧВОК гражданскими лицами. Многие услуги, предоставляемые ЧВОК (обслуживание техники, доставка грузов, планирование и аналитика, учебная подготовка, строительство и т. д.) вообще не предполагают использование и ношения с собой оружия. В этом смысле распространенный образ ЧВОК как «крутых ребят», обвешанных оружием, не соответствует реальному образу большинства сотрудников многих ЧВОК.

Возникает коллизия: если оперативники ЧВОК признаны гражданскими лицами, то они оказываются под защитой международного гуманитарного права. В статье 51 Первого Дополнительного Протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. «Защита гражданского населения» читаем в пункте 1: «Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями.....», в пункте 2: «Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений».

Тогда возникает вопрос, на каком основании эти гражданские лица с оружием в руках присутствуют в зонах проведения армейских операций и боестолкновений, оказывая услуги военного обеспечения? Получается, что местное население, оказавшееся помимо своей воли в зоне активных боевых действий, ставится в одинаковый правовой статус с вооруженными и ассоциированными с одним из участников конфликта людьми, извлекающими из своей активности материальную выгоду. Иными словами, приравнивать сотрудников ЧВОК по статусу к гражданским лицам также недопустимо.

Понятно, что необходим международно-правовой документ, который бы регулировал все вопросы, связанные с ЧВОК, однако на сегодняшний день такого общепризнанного международно-правового документа нет. Велась работа над созданием специальной Конвенции ООН, посвященной регулированию деятельности ЧВОК,³⁰ однако на данный момент она не принята.

Говоря о регулировании ЧВОК, нельзя не упомянуть о так называемой швейцарской инициативе, в рамках которой правительство Швейцарии и Международный комитет Красного Креста (МККК), при активном участии нескольких западных ЧВОК,³¹ в 2006 г. предложили мировому сообществу свой вариант регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. К работе в рамках этой инициативы присоединились 17 стран, большая часть которых являются либо странами происхождения ЧВОК, либо странами, в которых ЧВОК активно работают.³² В результате в 2008 г. был принят так называемый Документ Монтрё, в 2010 г. – Международный Кодекс поведения ЧВОК, а в 2013 г.

– создана Ассоциация Международного Кодекса поведения ЧВОК.

Документ Монтрё «содержит правила и положения о передовых практических методах в отношении частных военных и охранных компаний, действующих в зонах вооруженных конфликтов». В официальном предисловии к Документу Монтрё при перечислении принципов, которыми руководствовались его разработчики, на первом месте стоит следующий: «Определенные прочно устоявшиеся нормы международного права применяются к государствам в их отношениях с частными военными и охранными компаниями (ЧВОК) и в связи с их функционированием в период вооруженного конфликта, в частности нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека».³³

В Документе Монтрё, состоящем из двух частей, дается определение ЧВОК как «частных предпринимательских субъектах, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других объектов; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников».³⁴ Особо следует отметить формулировку «независимо от того, как они себя характеризуют», ибо, как уже говорилось ранее, ЧВОК нередко стараются избегать именовать себя «военными и охранными» компаниями, предпочитая дистанцироваться от этой темы в маркетинговых целях.

Документ Монтрё также подразделяет государства на:

– государства-контрагенты, которые «непосредственно заключают с ЧВОК контракты об оказании услуг, в т. ч., в соответствующих случаях, когда такие ЧВОК заключают субконтракты с другими ЧВОК»;

– государства территориальной юрисдикции, на территории которых действуют ЧВОК;

– государства происхождения, т. е. «национальной принадлежности ЧВОК, где та или иная ЧВОК зарегистрирована или инкорпорирована; если государство, в котором ЧВОК инкорпорирована, не является государством, где находится ее главная контора, то тогда государство, в котором находится главная контора ЧВОК, является “государством происхождения”»;

– другие государства.³⁵

В соответствии с этой классификацией государства-подписанты Документа Монтрё наделяются теми или иными международно-правовыми обязательствами.

Также заслуживает внимания пункт F части 1 «Ответственность по линии начальника»: «Начальники сотрудников ЧВОК, такие, как: а) правительственные должностные лица, будь то военные командиры или гражданские начальники, или б) директора или руководители ЧВОК, могут нести ответственность за преступления по международному праву, совершенные сотрудниками ЧВОК, находящимися под их эффективной властью и контролем, в силу того, что они не осуществили должный контроль над ними, в соответствии с нормами международного права. Ответственность по линии начальника не возникает исключительно в силу контракта».³⁶

Часть 2 Документа Монтрё содержит набор передовых практических методов (“best practices”), касающихся деятельности частных военных и охранных компаний. Среди них определение перечня услуг, получение разрешения (лицензии) на оказание военных и охранных услуг и критерии лицензирования, правила, касающиеся оказания услуг ЧВОК и их персоналом, контроль над их соблюдением и обеспечение отчетности и т. п.

Документ Монтрё охватил широкий круг вопросов, связанных с ЧВОК, подтвердив при этом обязательства и ответственность государств, ЧВОК и их сотрудников в деле соблюдения общих принципов и норм международного права и международного гуманитарного права как его составной части. Однако, при всех плюсах «швейцарской инициативы», главный минус всех трех ее составляющих: Документа Монтрё, Международного Кодекса поведения ЧВОК, Ассоциации Международного Кодекса поведения ЧВОК – в том, что они не являются юридически обязательными для их участников. Пункт 3 предисловия Документа Монтрё гласит: «Настоящий документ не является юридически обязательным и не затрагивает существующие обязательства государств по обычному международному праву или международным соглашениям, участниками которых они являются, в частности, их обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций (особенно в статьях 2(4) и 51)». «Поэтому, – согласно пункту 4, – настоящий документ не следует толковать как ограничивающий, ущемляющий или расширяющий каким-либо образом существующие обязательства по международному праву или как устанавливающий или развивающий новые обязательства по международному праву».³⁷

Рассмотрев различные примеры определения международно-правового статуса ЧВОК, отметим, что за спорами о том, относятся ли такие компании к наемникам или к гражданским, почему-то забыт подпункт 4 пункта А статьи 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г., в которой перечисляются категории относящиеся к статусу «Военнопленные»:

*«Лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверение личности прилагаемого образца».*³⁸

По мнению автора этой статьи, даже до принятия профильного международно-правового договора, который будет регламентировать деятельность ЧВОК, лучшей нормы для определения статуса ЧВОК по международному гуманитарному праву, чем приведенная выше формулировка, не найти.

V. Заключение

Частные военные и охранные компании – это военно-политический феномен XXI в., являющийся серьезным вызовом для международного права. ЧВОК быстро заняли особое место в современной военно-политической сфере, стратегиях и практике. Этот и многие другие факты говорят о прямой заинтересованности государств в существовании таких компаний и такого бизнеса. На современном этапе государствам, в первую очередь западным, которые в основном и являются государствами происхождения таких компаний, крайне удобно использовать ЧВОК не только с экономической точки зрения, но в целях сохранения своей политической репутации, например, как способ не использовать напрямую вооруженные силы для сокращения потерь. Кроме того, ЧВОК – это, не в последнюю очередь, удобный инструмент для непрямого продвижения национальных интересов по всему миру. Это только подтверждает, например, недавняя активизация Китая в области создания своих национальных ЧВОК.³⁹

При этом мировой рынок услуг ЧВОК сегодня претерпевает серьезные изменения. В СМИ и в общественных кругах до сих пор бытуют устойчивые представления о ЧВОК пятнадцатилетней давности, когда после интервенции США в Ирак бородатые американцы с татуировками разъезжали по Багдаду на внедорожниках с пулеметами. С тех пор многое изменилось, изменился и ряд подходов ЧВОК к своей работе. Например, на современном этапе штат ЧВОК, работающий в странах с нестабильной обстановкой, уже наполовину и более состоит из местных сотрудников. И такие изменения – далеко не последние.

ЧВОК уже более двух десятилетий активно работают по всему миру, зарабатывая при этом сотни миллиардов долларов. Иными словами, феномен частных военных и охранных компаний – это объективная реальность и данность нашего времени, остро требующая разработки и создания полноценного международно-правового договора и механизмов, регламентирующих деятельность ЧВОК.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шекспир У. Юлий Цезарь // Полное собрание сочинений в 8 т. / под общ. ред. А.Смирнова и А.Аникста; пер. М.Зенкевича. Т. 5. – М.: «Искусство», 1959. С. 274.

² В статье используется аббревиатура «ЧВОК» - частные военные и охранные компании, т.к. в отличие от более популярного и распространенного сокращения «ЧВК» (частные военные компании), ЧВОК точнее раскрывает суть и природу этого явления. Термин «ЧВОК» также используется в работе ООН и Международного комитета Красного Креста (МККК), а также в Документе Монре́. В специальной литературе встречаются и другие названия: например, д.ю.н. А.Г.Волеводз предлагает термин «частные военные охранные и охранные предприятия» как более юридически адекватный для отечественного права (Волеводз А.Г. О перспективах международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 6-12).

³ Военный термин, выражающий неизвестность и неопределенность во время войны, был введен прусским военачальником, военным историком и теоретиком Карлом фон Клаузевицем (1780–1831 гг.).

⁴ «Истина находится посередине» (лат.).

⁵ Коновалов И.П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наемничества. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С. 63.

⁶ Ксенофонт. Анабасис / Пер., ст. и примеч. М.И.Максимовой; под ред. И.И.Толстого. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 233.

⁷ Свечин А.А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. Т. I. – М.; Л.: Государственное издательство, Отдел военной литературы, 1927. С. 161.

⁸ Исторически сложившаяся конкуренция между немецкими наемниками ландскнехтами и швейцарскими наемниками переросла во взаимную ненависть: встречаясь на поле брани, они не брали друг друга в плен.

⁹ Кондотьеры – командиры наемных отрядов, которых нанимали правители итальянских государств, в т. ч. Папа Римский, посредством заключения договора – «*кондотты*», в котором прописывались взаимные права и обязанности сторон. Кондотьеры оказывали военные услуги «под ключ»: формирование подразделения, охрана вверенных территорий, стратегическое плакирование военной компании, захват городов и т. д. Среди кондотьеров много известных исторических личностей, например сын Папы Римского – Цезаре Борджия.

¹⁰ “Sforzare” — принудить силой (итал.). См. Коллинсон-Морлей Л. История династии Сфорца / пер. А.О.Чулкова. – СПб.: Евразия, 2015. С. 19.

¹¹ Сайфуллин Э.К. Государство и право в "Утопии" Томаса Мора: опережая века // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов международной студенческой научной конференции. – М.: Юридический институт РУДН, 2018. С. 235–237.

¹² Мор Т. Утопия / пер. с лат. А.И.Малеина и Ф.А.Петровского. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 183.

¹³ Там же. С. 186.

¹⁴ Там же. С. 187.

¹⁵ Подробнее см. «Боб Денар – король наемников». Документальный фильм.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wRSe4aDo4Q8>.

¹⁶ Коновалов И.П. Ук. соч. С. 63.

¹⁷ Там же. С. 64.

¹⁸ За период с 1997 по 2009 г. компания несколько раз меняла название, сохраняя использование в нем слова “Blackwater”. В 2009 г. она сменила название на “Xe Services LLC”, а впоследствии – на “Academi”.

¹⁹ Коновалов И.П. Ук. соч. С. 190.

²⁰ Небольсина М.А., Никитин А.И. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2(47). С. 154.

²¹ Там же. С. 146.

²² См. сайт “G4S”: URL: <http://www.g4s.com/en/what-we-do>.

²³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г.
URL: http://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf.

²⁴ Там же.

²⁵ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 18 октября 1907 г. с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>.

²⁶ Там же.

²⁷ Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml.

²⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г.

²⁹ Там же.

³⁰ Подробнее см. Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3(12). С. 84.

³¹ Небольсина М.А., Никитин А.И. Ук. соч. С. 153.

³² Австралия, Австрия, Ангола, Афганистан, Германия, Ирак, Канада, Китай, Польша, Великобритания, США, Сьерра-Леоне, Украина, Франция, Швейцария, Швеция и ЮАР. См. Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Монтре, 17 сентября 2008 г. Приложение к письму Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 г. на имя Генерального секретаря. С. 3. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf>.

³³ Там же. С. 7.

³⁴ Там же. С. 8.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 14–15.

³⁷ Там же. С. 7.

³⁸ Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.

³⁹ Кулагин В. Красные и опасные // Lenta.ru. 09.01.2018. URL: https://lenta.ru/articles/2018/01/09/chinese_warriors; Плеханов И. Солдаты без оружия: как действуют китайские ЧВК // РИА Новости. 23.03.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170323/1490683107.html>.